

Любовь к Орловой

Официальный сайт - 1999 - 13-15 февр. - с. 11

Она умела делать то, чего не мог никто, кроме нее. Помните знаменитый эпизод из «Цирка» — Марион Диксон танцует? Площадка — дуло пушки. Высота — страшно сказать, а мне, всю жизнь боявшейся высоты, оттого и запомнилась эта цифра — 4 метра, а диаметр площадки 75 сантиметров. И здесь — та же легкость, изящество, чувство свободы и улыбка — уникальная улыбка Орловой. Эта улыбка не была формой, она была существом Любочки, светом ее души. Я спросила ее как-то: «Любочка, в чем секрет вашей молодости?» — «Я никогда никому не завидовала и всем хотела добра». «Я тоже никому не завидовала и хотела добра», — сказала я почти гневно. «Может, были иные причины...» — робко начала она. Вдумайтесь: ведь и в этом секрет феномена Орловой — хотела добра.

Из воспоминаний Фаины Раневской

Ее имя с самого начала было точно зарифмовано с чувством, которое она вызывала.

Такая судьба со стороны кажется завидной, да и сама Любовь Орлова, светло и лучезарно улыбаясь, часто говорила, что она всегда была счастлива. Однако сейчас становится все более очевидным другое: скрытый трагизм постоянной необходимости подтверждать тождество имени и чувства, десятилетиями сохраняя статус любимицы страшноватой эпохи «большого стиля» — от ее начала до самого конца, и даже после конца.

Казалось, она целиком происходит из целлулоидного мира мечты, где сердцу не хочется покоя, где так волно дышит человек, где нет преград ни в море, ни на суше, где песня жить и любить помогает, где тает лед и сердце тает. Казалось, «вечная молодость» — это не метафора, а некий дар, которым ее наградили партия и правительство за идеальное воплощение вечной молодости мифической страны нестареющих «веселых ребят». Казалось, она родилась именно тогда, на первом сеансе фильма «Веселые ребята», в 1934-м. И этому, казалось, было даже роковое подтверждение — много позже, уже на пороге 60-х, играя в спектакле «Милый лжец», она постоянно срывала аплодисменты на фразе, когда-то сказанной другой актрисой: мне

никогда не будет больше 39 лет ни на один день! Если считать датой рождения ее первую большую роль, то не так уж много она пережила эти идеальные «тридцать девять».

Тем не менее Любовь Орлова была почти «ровесницей века», прожившей вполне реальную жизнь. В начале этой жизни была пятилетняя Любочка из хорошей, но разорившейся дворянской семьи, в детском архиве которой имелись книги с дарственной надписью Льва Толстого и альбомные посвящения Шалапина. Потом была революция, после которой студентка консерватории Орлова была вынуждена, помогая семье, возить на продажу молоко в тяжелых бидонах — с той поры руки стали не просто выдавать ее возраст, а сильно прибавлять. Потом была работа тапером в кинотеатре, фигуранткой на эстраде и солисткой в оперетте. Потом было два неудачных, «от безысходности», замужества и сорок два года счастья с режиссером Григорием Александровым, который сделал Любовь Орлову лучшим — единственным и любимым — воплощением мифа о «стране героев, стране мечтателей, стране ученых». Дальше — фотоснимки, где она рядом с Чаплиным, Пикассо, Качаловым, Сартром, Шостаковичем, Феллини, Бруком.

Ее многолетняя непогрешимость — актерская и человеческая — сегодня может показаться очень уязвимой. Если без пафоса и любования оценить ее таланты, то высшего балла не будет нигде. Голос — небольшой, танец — простенький, актерская игра — тривиальная, личность — совершенно нераскрытая. Но без пафоса и любования о феномене Орловой говорить незачем: она была и остается самим воплощением пафоса любования. В восприятии ее и в жизни, и на экране главным всегда был оттенок благоговения — и тут, и там она полностью перевоплотилась в мечту. А мечта неподвластна ни критике, ни времени.

Любовь Орлова не любила свои юбилеи. Так стоит ли уточнять, сколько лет ей исполнилось бы в эти дни?

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

Орлова Любовь

13.02.94